

ЮРИЙ КИШКО

ТРЕШНИК

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Юрий Александрович Кишко

Троешник

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42649216

SelfPub; 2019

Аннотация

Будучи молодым и дерзким, главный герой Степан бросает учебу в вузе, занимает деньги у друзей и уходит жить в маленький офис. Он намеревался работать и писать книги, но все выходит иначе, и Степан становится предпринимателем. В книге вас ждёт правдивая и живая история о том, что такое «начать с нуля». Содержит нецензурную брань.

21 Июля. Вроде обыкновенный день, но для меня он был началом новой, более интересной и авантюрной жизни. Как же так сложилось? Я отрезал все пути назад. Взяв зеленый маркер и подчеркнув заветную дату я, воодушевленный так сильно, что вот-вот бы и полетел, смачно закрыл красный ежедневник. – Да, да, да! Каждое «да» было сказано на повышение, а довершила этот порыв счастья лучезарная улыбка. Говорить с самим собой для меня считалось нормальным. Бросать учебу на предпоследнем курсе, чтобы затем уйти из квартиры жить в маленький офис, тоже было чем-то естественным. Я не бросал учебу каждый день, да и квартира, хоть и однокомнатная, была вполне ничего. Вся естественность заключалась в логике.

Спрашивая себя, – тебе нравится учиться Степа? – я отвечал, – нет, черт возьми, не нравится! Ненавижу эту учебу!

– Спрашивая себя, – чем ты хочешь заниматься, я отвечал, – писательством, а не зубрежкой и подлизыванием пятых точек у преподавателей, дабы получить роспись в зачетке!

Следуя логике, я бросил учебу. Зачем уходить из квартиры? Об этом позже! Взяв с собой десять книг, немного одежды, зубную щетку и кучу сменного белья, не переставая мечтать наяву, я готовился к лучшему. Где спать? Сколько я протяну на пятнадцать тысяч, которые занял у трех друзей? Где стирать вещи, как грамотно расходовать бюджет? Надо же что-то есть...

Где мне добыть денег, когда они кончатся? Потом разберусь!

На улице стояла шикарная летняя погода, а из окна виднелся прелестный залив. Я представил себя каменным блинчиком. Раздался вызов – такси!

Как же прекрасно делать то, что хочешь! У родителей связаны руки. Я больше не живу в «своей» квартире. Деньги есть, хоть и немного. Старший брат теперь может без угрызения совести каждый день приводить домой девушек и друзей. Все складывается как нельзя лучше, настоящая идиллия! Закинув ноутбук в сумку, повесив ее на плечо, посмотревшись в зеркало, не удержавшись и подмигнув самому себе – я встал на новый путь.

План был прост – жить в офисе за 4000 рублей в месяц, за 2000 рублей ходить в тренажерный зал, чтобы там же мыться в душе и греться в сауне, а остальной капитал, то есть 9000 рублей, отложить на потом.

Пока такси добиралось до коворкинга, мысли мои витали где-то по ту сторону реальности. Скоро я буду каждый день читать, писать, а в процессе найду какую-нибудь работу со свободным графиком, где будут платить, хотя бы тысяч двадцать и так, по плану – полгода, а может и больше.

Гранит науки, об который можно сломать зубы, теплофикационные отборы пара, конденсационные турбины, водогрейные котлы и вся ненавистная учеба – наконец-то позади. Можно не париться о зачетах, экзаменах, курсачах и лабах,

теперь – можно вздохнуть полной грудью! Высшее образование – ciao, arrivederci, пока-пока!

После всех криков отца на подобии, – закончи вуз и лети хоть на луну! Закончи этот вуз, мать твою, так сложно ходить на пары, корчить из себя умника и списывать? Не рассказывай мне, что это сложно! В школе я лучше всех учился, а в вузе то что! Ходи, на девушек любуйся, да на парах книжки читай! Закрой ты этот чертов диплом для галочки, ради меня закрой! – после всех этих прессующих и подавляющих атак началась цепочка семейных скандалов.

Благодаря эгоизму и гордости, особенно после фразы «конечно, сможешь ты хоть что-нибудь заработать! Да ты загнешься, я тебе обещаю!», моя позиция осталась прежней: «на хрен эту учебу! В топку! Лучше нищенствовать, чем заниматься не тем, чего желаешь!». Окончательно договорившись с совестью и послав к черту старых друзей, я принял решение. И это решение – укреплялось с каждой секундой. Новая жизнь – начинается сегодня.

– Может рассказать обо всем таксисту? Хотя нет, лучше промолчу, – решил я.

Этот молодой, таксующий на новенькой AUDI парнишка, показался мне странным. Зачем, имея такую бодрую иномарку, работать в такси? Ну, это не мое дело, – чудак, да чудак. Такси остановилось. Расплатившись с чудаком, вывалив шмотье я, с видом честолюбивого провинциала, осмотрелся. Офис находился в двухэтажном здании. Возле входа в офис,

во внутреннем дворике была курилка и свалка для отходов соседнего бара. Постояльцы офиса вместо того чтобы спустаться, курили надменно, на балкончиках. Как сейчас помню этот прекрасный момент! Зайдя внутрь я не заметил ни грязного пола, ни дешевого офисного ремонта, наоборот – мне все казалось ярче яркости!

Поднявшись наверх (на первом этаже офиса располагался санузел и раковина), сообразив, что между тремя дверьми нужно идти туда, где больше шума, я вошел внутрь. Переступив порог, я застал целую кучу народа! Все они, как по команде, уставились на меня. Приняв серьезный вид, подправив голос, ворчливо и чуть пыхтя, поясняя «Здорова-здоров! Ну-ка, что тут у вас за местечко! Посмотрим!», я протаскивал свои пожитки.

– Нормальная схема! Затаскивай это шмотье, давай-давай! Ты что тут жить собрался! – дерзко, любопытно и одновременно прилично спросил какой-то бородатый, похожий на дровосека парнишка.

– Я? Может быть, скоро узнаем! – запыхаясь, на ходу говорил я.

Пошла черед рукопожатий, вежливых и сдержанных улыбок, оценивающих взглядов и шуточек.

– Ты к нам навсегда? Из дома выгнали? – язвил уже знакомый Саша.

– Степан! У вас хорошая рубашка! Очень интеллигентный вид, высокий рост, разумный взгляд, короче, вы мне

правитесь! – паясничал Артемий.

– Приветствую, меня зовут Дима! Как? Степан? Очень приятно! Рад знакомству, – тихо, скромно и не дрогнув ни одним мускулом произнес Димон.

Парни уже хотели завалить меня вопросами, однако, заметив, что я не успел полностью прийти в себя и чрезмерно, буквально чрезмерно энергичен, вернулись к работе и оставили меня в покое. Пустой стол, на который я поставил ноутбук и под который спрятал книги, занимал крохотное, тесное пространство, а дешевый, на кривых ножках, с синей обивкой стул, довершал спартанскую обстановку и превращал этот уголок в трудовую обитель.

Ничего лишнего, отвлекающего – только самое необходимое. Таких «рабочих пространств» в коворкинге было двенадцать. Помимо основной части офиса также присутствовал конференц-зал, где ребята зачастую проводили различные мастер классы. Вещи я спрятал в комнате отдыха. В ней на тот момент жил мой друг предприниматель Лева. Как только я его увидел, а это было в первый день моего заезда, вместо приветствия он спросил есть ли у меня еда. К его счастью я захватил с собой шоколадку и пару отваренных яиц. Представьте взгляд полный искренней радости, неподкупного раболепия и благодарности. Представили? Именно таким взглядом на меня посмотрел парень, который через семь месяцев достиг дохода в семьдесят чистыми. Еда, спасшая его от язвы, несварения и голода стоила рублей пятьдесят, не

больше.

– Спасибо Степа! – жуя, пробормотал он.

– Да, пожалуйста!

– Я думал, что скоро умру, желудок перестал функционировать, казалось, он сам себя начал есть уже, – все еще жуя, словно это были не яйца, а мясо, делился он.

Можно попросить еды у друга, но просить ее у других предпринимателей, которым сказал, что воротишь миллиардами, было уже слишком! Крепенький от природы, чуть ниже Степы, царь зверей Лева, моргая своими серыми глазами, сдерживая слезы счастья поедая яйца. Продлилось это недолго. Спустя пятнадцать секунд он покончил с яйцами и приступил к шоколадке.

Смакуя и невнятно окая, с закрытыми веками, Лева наслаждался моментом, – ммм, прекрасно! – восклицал голодный предприниматель.

Бережно держа в руках маленькую плиточку шоколада, он улыбался, – скоро также будешь Степка, поверь мне, еда здесь на вес золота!

Я стоял и смотрел на него. Его руки, все в ссадинах и порезах, дрожащие и с выступающими венами, аккуратными, эстетскими движениями отламывали кусочки шоколада, делая их так мелко, как только возможно. Съев половину, он попросил разрешения спрятать остатки на потом, до вечера (до десяти я это припасу, ты не против, Степ?!).

Не понимая, всерьез он или нет, я ответил, – оставляй,

конечно! Можешь сейчас съесть, мне без разницы.

Лев насупился, ухмыльнулся бывалой гримасой и дал мне бесценный совет, – ты экономь еду то! Сам ведь рассказывал, что на последние пятнадцать тысяч сюда приедешь! Деньги ты в самые первые дни потратишь и не заметишь даже, так что я пас. Спасибо, что накормил.

Лева говорил на полном серьезе, – спасибо, что накормил! Я набрался сил, мне пора впахивать! – и вдруг, резким рывком помчался в офис. До того, как он крепко встал на ноги, а это случилось двумя годами позднее, он важничал и страдал манией величия. А хотя нет! Он не страдал. Его движения, уверенная поступь, серьезный и резвый взгляд, поставленная, как и весь образ, речь, доставляли ему истинное, неподкупное ни за какие дивиденды удовольствие.

Как именно? А так: когда кто-то верил ему, Лев вдруг становился еще более уважаемым и влиятельным, как бы нехотя соглашаясь помочь или продолжая давать наставления. Иногда это доходило до комизма. Не получив предоплату, сделав работу без официального договора, за день до получения денег он на радостях занимал их, а потом гулял так, будто завтра умрет.

После этого, на утро, получив от клиента отказ, он кричал, – просто не берет трубу! Вот же гад! Таких надо искать и убивать! Я ведь свои бабки вложил! – понимая, что вместо миллиона опять вошел в долг, с пустым животом, находя силы на злость, уповал Лева.

В конце концов, голод сломил «принципы»: юношеский максимализм уступил место здравому смыслу и скромности, правильной постановке целей и взвешенной оценке собственных сил. Его обманывали маляры, китайцы, русские, таджики, партнеры, но главный лжец – был он сам. Странный был парень, этот Лев. Мускулистый и экстремальный, прикидывающийся золотым ребенком, на деле просто из ладной и обеспеченной семьи он вел себя нагло и вызывающе. Как только у него появлялись деньги он либо кутил, либо занимал их абсолютно незнакомых дамам, клубным аристократам, различным проходимцам, кому угодно! Итогом благотворительности была нервотрепка и пустые карманы. Забавно, весело и крайне интересно было воочию наблюдать как происходит личностный рост предпринимателя, в данном случае, Левы.

Вначале, только запустив Landing Page, на тот момент фишку новую и незаезженную, тут же настроив рекламу, спустив на свой страх и риск отнюдь не копейки он получал сотни посещений и четверть из них превратилась в заявки. Оказалось, перебор. Какой толк от пятидесяти клиентов, если закрыть (довести сделку до логического конца) физически возможно лишь пять-шесть? Он брался за все подряд, плошал и брался вновь, входил в долги, выбирался из них, неделю жил на широкую ногу чтобы хоть как-то оправдать бессонный адский труд и снова, не мытый, не бритый, голодный, в костюме и с улыбкой твердо шел к повышению ма-

стерства.

Лева, как и все начинающие предприниматели портачил и портачил по-крупному. Его искали по городу, ему угрожали, на него подавали в суд, его запугивали. Казалось бы, ремонт и отделка, плюс строительные подряды, что может быть проще? Если вы Лев, значит, проще может быть только полет в космос, иначе, его же словами: «Я все смогу! Сказал, заработаю миллион за два месяца, значит заработаю!».

Один раз он отправил своего партнера, технического директора Антона в Москву. Каким-то образом выиграв тендер на строительство крупного объекта, заверив заказчика в том, что в наличие его компании (КС – капитальное строительство, «Иркутск») имеется около двухсот квалифицированных, непьющих, с опытом и личными инструментами, даже с резюме и трудовой книжкой, русских профессиональных рабочих, склонный к риску Лева уже видел себя в списке Forbes. Пожалуй, с Forbes я преувеличил, однако, фразы на подобии «эта не тачка, а банка мусорная, скоро возьму себе мерсик турбовый, эсску, вот это аппарат!», – умиляли.

Аргументы вроде «для начала и такая машина вполне ничего, ты бы хоть ее купил, а потом воображал!» – проходили мимо ушей. Его партнер, технический директор Антон Куприянов, борец во всех смыслах (парнишка занимался борьбой), оказался в Москве. Он оказался там совершенно один, без денег, практически без вещей и, разумеется, без знакомых и родственников.

Тоша, персона импозантная и симпатичная, пользовался спросом у девушек. Именно благодаря внешности, этот альфонс кое-как да выживал. Пока московские девушки растапливали сердца перед Иркутским ловеласом, который, чтобы поесть за чужой счет, был готов показывать фокусы, танцевать, шутить, короче, импровизировать, Лева усугублял положение.

Договариваясь по телефону генеральный директор (Лев) отправлял в Москву без собеседования и личной встречи около десяти человек в день. Одних он отправлял поездом, некоторых отправлял на маршрутке, находились и местные, а некоторые даже летели самолетом, – вам такую работу никто не предложит. Вы либо соглашайтесь, либо не тратьте мое время. Решайте прямо сейчас! – давил он.

Поверив одним на слово, получив недостоверную, коих полно в сети, копию паспорта, Лев как-то раз перевел им по карточке десять тысяч рублей.

– На дорогу до Москвы им не хватает! – объяснял он, – вот же псы, чертовы бараны, строители! Им работу с проживанием в общежитии, а не в бараках, так еще и с обедами, завтраками и ужинами предлагают! Только работай и получай бабки! А они, быдло, алкаши пропитые, обманывают! Там ведь не условия, а рай на земле! Предоплата каждый день, мать вашу, да кто им еще такое предложит! Сволочи! – спустя час, слушая «Абонент недоступен», понимая, что его занесли в черный список, негодовал генеральный директор компании

«КС».

Несмотря на ужас ситуации и незапланированные, неожиданные, импульсивные порывы тупости, он все же умудрился доставить в Москву целых пятьдесят человек! Прорабом и тем, кто встречал взрослых, бросивших семью в надежде на заработок плиточников и маляров, тем, кто расселял и командовал заделался Тоша! Бедненький, как и его непосредственный начальник, бросивший учебу на втором курсе студент, авантюрный искатель приключений крепился как мог. Не стоит винить его: Антон не справился.

– Зато повидал город, познакомился, причем вполне близко с пятью девочками и получил бесценный опыт. Плюс, пару седых волос, – шутил он.

Лев Николаевич, читинский мальчуган, сын военных, занимаясь стройкой, познал многое. Он шел к новым идеям, открывал для себя каналы продаж и пробовал формировать команду. Любой человек наверняка смутится и задумается, откуда столько энергии? Ответ – молодость, и прежде всего, молодость духа.

Со временем все эти марш броски, вызовы судьбе и волевые эксперименты переходят в дисциплину, а затем в реальное, достойное уважения мастерство. Зато сколько благодаря дару красноречия он соблазнил дам! Зато со сколькими он познакомился людьми! О коворкинге я узнал именно благодаря Льву. Да, офис был не простым. Еще до того, как понятие «коворкинг» стало общеизвестным феноменом имен-

но в Иркутске, одним из первых и главных инициаторов не внедренной в столицу восточной Сибири идеи – был Лев.

Раз пять-шесть погуляв за его счет, не испытывая угрызений совести и говоря об этом прямо, выслушивая его рассказы об офисе, контрактах и о том, что «все, скоро заработаю свой первый миллион, уже все готово, только подписи нет! А она будет!», я, человек любопытный, узнал, что живет Лева не в квартире и даже не на объекте, а прямо там, в коворкинге! Выпивая коктейли, смотря, как Лев безбожно и пафосно тратит деньги, видя, как краснеют девушки при слове «Генеральный директор», я смекнул, – зарабатывает он меньше, чем говорит, однако, факт остается фактом, все это он поднял без высшего образования!

Нерадивый и далекий от теплоэнергетики студент-писатель, я вспомнил свое жизненное кредо: «Вся наша жизнь – это писательский опыт». Именно тогда мои мечты как бы бросить учебу и при этом не совсем отбиться от жизни начали обретать реальность. Пока мы вместе слевой курили кальяны, шарахались по клубам и пытались снять девушек, зачастую просто спиваясь, перед тем как переехать жить в коворкинг я много раз ночевал там. И вот, я вернулся, только уже с вещами!

Аккуратно разложив свои манатки, осмотревшись и вспомнив, что долг в пятнадцать тысяч сам собой не исчезнет, я, полный драйва поспешил навстречу новым людям. Первые впечатления самые важные.

Население коворкинга, сообщество бизнесменов и деловых молодцев я представлял иначе. Стереотипы рушились прямо на глазах. Все молодые. Никаких деловых костюмов, только свободный стиль. Каждый начинал либо с нуля, либо с долгов. Давайте по порядку.

Начнем с Саши. Кудрявый, говорливый и веселый Александр общался лишь с теми, кто развивал его и был человеком действия. Каждый день он приходил в новых вещах, иногда, даже летом, он надевал красную зимнюю шапку, а вместо портмоне носил огромную и неудобную сумку. Он профессионально занимался танцами и встречался с летающей из страны в страну топ-моделью. Ребята называли его «Жук» или «Жучара», потому что Саша, порой в открытую и без лишних прений говорил: «О-о! Нет, нет, нет, нет! Мне это не надо! Ну какая мне от этого польза? Ты меня раз о помощи попросишь, два попросишь, а потом что? Мне тебе всегда помогать? А мне кто поможет? Ты что ли? Ты за это ручаешься? Давай все по-взрослому решать! Тебя от меня что-нибудь надо, пишем договорчик и вперед! Ты ведь знаешь, чем я занимаюсь! SMM. Понадобятся мои услуги, обращайся! А так, какие деньги, какие такие займы, всё, всё, всё! У меня дела! Ничего не знаю!». Несмотря на денежный склад ума паренек он был не жадный. Как и все в коворкинге, Санька часто радовался мелочам. Стоило произойти какой-то смешной неурядице, как он тут же начинал описывать это и не стесняясь своего смеха ржал похлеще лошади. Ко-

гда я впервые заметил его видео обзоры, социальные опросы и пробежался по его творениям на YouTube канале мне показалось что перед тем как снять их он употребил экстази или марихуану. Этот расчетливый манипулятор и стратег всегда был под кайфом! Таков его стиль жизни – сплошной позитив. Саша имел статус ООО, а его насчитывающая в районе десяти удаленных сотрудников фирма занималась маркетингом. Окончив политехнический вуз по специальности «углубленный маркетинг», получив диплом и не найдя себе место, он решил создать собственный продукт. Стаж его предпринимательской деятельности насчитывал вот уже несколько лет. Коворкинг, который он сдавал в субаренду – ежемесячно приносил ему в районе двадцати тысяч рублей (в зависимости от постояльцев). Считая, что Саня не способен на сближение и действительно заточен лишь на дело мы практически не общались с ним; по крайней мере, так было вначале. словно пронырливый журналист, Саша вечно куда-то залазил, постоянно что-то узнавал, посещал различные мероприятия, тусовки и всегда старался быть в теме. Новые тренды, приложения на телефон, тенденции, веяния моды и бренды, казалось, ничего, даже соринка обновлений не проскакивала мимо его живого ума. Энергичный оратор, острый на язык, почему-то запомнившийся мне как еврейчик, Саня, как говорится, «рубил cash».

Кроме Саши, были бородачи Дима и Артем.

Выросшие в военном городке с населением около пары

тысяч человек, где нельзя было «криво въезжать», эти двое, друзья и «братаны» с самого детства, являли собой интересный и проверенный годами передряг тандем. Оба занимались тайским боксом, имели общих друзей, схожие ценности и интересы. Оба отлично разбирались в обнале и проводили денежки либо через ИП, либо через служителей господ, либо через благотворительные фонды.

Среднего роста, ловкий и бодрый мужичок Дима или, как я его называл, «безумный Димон», так вот, Дмитрий очень любил ухаживать за своей красивой бородой и частенько пользовался тримером. Вечно в спортивном костюме, для меня он был воплощением суровости и прямолинейности. На любую ситуацию он реагировал примерно одинаково. Широко раскрывая итак выпученные большие карие глаза, он говорил: «Нормальная схема!». Говорил Димон жестко, по-мужски, а иногда безумно, раздраженно и страшно. Интонация его, то ли шутливая, то ли вызывающая и провоцирующая на конфликт, то ли просто издевающаяся, порой, в особо редких случаях, сменялась на нормальную, услужливую, почтительную, галантную скороговорку. За каменным лицом, стальными нервами и дружелюбием скрывался опытный, не по годам развитый, глубокий и верующий в бога идеалист.

Артем же, вместо жесткой хватки брал гибкостью. Как вода, этот хитрый юморист, такой же крепкий и местами мудрый, постоянно шутил. Если Дима острил пошло и бестакт-

но, напроць выбивая дурь, то Артемий делал это искусно, приятно заискиваяще, располагая к продолжению беседы и обезоруживая. Тема обожал волейбол. Встречаясь с красавицей Кристиной, параллельно флиртуя с каждой выдающейся дамочкой, он все-таки сохранял ей верность. Так же как Дима, Тёма боготворил свою бороду. Он носил золотую цепочку, перстень и браслет: в сочетании с его гипнотизирующим голосом эти бесполезные безделушки придавали ему образ опытного каталы, наглого шулера, ловкого вора и обаятельного афериста.

Дима и Артем, бородатые друзья – вели посредническую интернет деятельность. Чтобы избежать неизбежной конкуренции, точнее, минимизировать ее, они подключали сеть и кабельное телевидение в городах со слабо развитой инфраструктурой, за городом и в деревнях. Основной и самой трудной частью бизнеса бородачей была организационная и обучающая деятельность – навыки продаж, мотивация, гибкость переговоров, работа с возражениями, техника холодных звонков, телефонные скрипты, кнуты, пряники – в этом они разбирались божественно. Веселые, спортивные, вечно танцующие и улыбающиеся, они жили красиво и стильно.

Еще был Андрей. Низкорослый, атлетического телосложения, с тяжелым, грузным, уставшим, холодным и цепким тигриным взглядом, единственный, кто одевался соответственно деловому этикету, он не любил распространяться о своей жизни. Скрытность его, как и Сашино равнодушие,

вскоре пропали. Андрюха был сдержанный, волевой и очень серьезный парень, но иногда, случись что-нибудь хорошее, он превращался в деда мороза. Бывало, он баловал нас изысканными, с чашей в форме ананаса, яблока, апельсина или граната, кальянами. Встречаясь с девушкой, чьи родители были против отношений с «парнем из бедной семьи», Андрюха старался изменить это. Найдя поставщика материалов и надежный производственный цех, он строил заборы (самым большим спросом пользовались заборы из профнастила).

Продолжим! Состоятельный и взрослый, женатый и с детьми, пробывший в коворкинге всего месяц тридцатилетний Василий занимался арбитражем трафика. Голубоглазый аполлон, сошедший с небес и журнальных обложек, высокий и выхоленный, с чарующим обаятельным голосом красавец, волшебным и никому непонятным способом, он сшибал бешеные бабки! Самое интересное, что трудился он не больше трех-четырех часов в день. Еще до того, как на телефон стали приходить оповещения «остерегайтесь мошенников, не сбрасывайте номера карт и не отправляйте короткие сообщения на незнакомые четырехзначные номера» он, благодаря криминальному мышлению, именно массовыми смс разводками – стал на путь предпринимателя. Звездный час продлился недолго: четырехзначные номера стали практически недоступной роскошью, а народ, учась на ошибках, поумнел. Однажды он распечатал фальшивые деньги. Предваритель-

но найдя блески, подходящую бумагу и сверстав макет водяных знаков, чтобы потом сделать из них обыкновенные наклейки, наш смельчак не постеснялся и штурмом – нарушил закон. Настойчивый и упертый, после десяти отказов, Василий понял, печатные центры на такое не пойдут – либо придется печатать самому, либо потребуются исхитриться и подкупить персонал. Он выбрал второе. Далее последовала непыльная, рискованная лишь побоями, простая, как дважды два пьеса. Катаясь на автобусах (маршрутки его пугали), на вид респектабельный, порядочный и даже нравственный молодой человек, Василий расплачивался пятисотрублевой липой, а на выходе с общественного транспорта – получал вполне реальную сдачу. Таким образом попасть он мог разве что на кулак водилы, а учитывая его комплекцию, вышло бы с точностью да наоборот. К арбитражу Вася пришел постепенно. Перепродавая интернет трафик, от плавающего, требующего вложений дохода, он пришел к стабильной цифре: от двухсот до трехсот тысяч в месяц чистенькими.

Со Львом мы уже познакомились, однако, напомним. Мой друг занимался ремонтом и отделкой. Спасибо Льву, после совместных пьянок-гулянок, помимо хороших воспоминаний и отсутствия венерических заболеваний я узнал, что большинство компаний по отделке – конкретные, до жути жадные жулики! Во-первых, они экономят на материалах, во-вторых, они не следят за ходом работы, в-третьих, около доброй половины каждой составленной ими сметы – несущ-

светная чушь. Самая трудная часть бизнеса, связанного с ремонтом и отделкой, это не поиск клиента, а поиск рабочей силы! На собеседование ко Льву приходили алкаши, тунелюды и наркоманы: дело было не только в отсутствии менеджера по подбору персонала, но и в том, что любой смекалистый, пунктуальный, не имеющих вредных привычек, опытный и здоровый так требующийся Лева мастер – как правило становился предпринимателем. А раз рабочая сила компании по ремонту и отделке бездарна, то все косяки, огрехи и ошибки исправлял наш бедный Лева! Во времена коворкинга дела несчастного Лео были настолько плохи, что он, умирающий от недомогания, занимающий и перезанимающий деньги, в конечном счете, стал закладывать технику.

Опустим львиные трудности и вернемся к изысканному обществу резидентов «коворкинга». Не менее забавный и тоже предприимчивый парнишка Вова, непонятно зачем снявший рабочее место, приходил в офис только с девицами и алкоголем. Его модная, отглаженная, невероятно стильная одежда, манера рассказывать истории, голосок видавшего виды деревенского мужичка и простоватое, овальное, картофельное лицо – сбивали с толку. Невероятно уморительный и простодушный Владимир фотографировал детишек. Вначале он любил их, но после того, как отснял порядка тысячи снимков, его позиция чуть изменилась.

– Молокососы мерзкие, ну твари! Твари! – ласково растягивая «а», верещал он.

Походивший на пингвина, смешной и мастерски слагавший байки из раннего, хулиганского детства, Вовчик не просто фотографировал, он путешествовал по матушке России! Колеса из одной деревни в другую, гостя по школам и детским садикам, он, без суеты и напряжения, успевая куражиться и посещать местные достопримечательности, за один сезон, то есть, за каких-то полтора месяца, творил от ста до двухсот пятидесяти тысяч. От чего зависела эта сумма? От стоворчивости классных руководителей, воспитателей и директоров, иначе, от тех, кто объяснял родителям спиногрызиков, как это важно запечатлеть чадо в столь замечательном и юном возрасте. Служивый и при дочери, разведенный Вовка платил алименты. Эх, Вова-Вова! Среди прочих бизнесменов он походил на стандартного, житейски подкованного обывателя и все-таки, не марая руки, живя насыщенно и ни в чем себе не отказывая, этот непростой простак, которому бы дрова рубить, да под чужую дудку плясать, умел кутить и был немислимо щедр! Сколько раз он меня поил, а какие интересные советовал фильмы! Единственным недостатком Вовы было его предвзятое отношение к философии.

– Я безграмотный крестьянин! Что ты опять мне втираешь, Степка! Перестань нести чушь! – услышав от меня какое-нибудь заумное словечко, возмущался фотограф.

Следующими дельцами махинаторами были два юнца. Семен и Костя занимались настройкой оптимизации сайтов в SEO, яндекс директом и прочими, не менее эффективными

рекламными фишками.

Семнадцатилетний Семен продавал поддельные франшизы, придумывал мастер классы, посредничал наружной рекламой, делал сайты и чужими руками, трогая только ручку, чинил унитазаы и занимался бытовыми услугами. Худощавый и дерзкий, не по годам важный, угрюмый, с приподнятым подбородком и жесткими чертами лица, он сильно злился, когда его не воспринимали в серьез. В свои семнадцать, Сема выглядел настолько же: именно поэтому его первыми вложениями после удачных сделок стали приталенный синий костюмчик и солидные наручные часы.

К сожалению, это не помогло. Он учился в одиннадцатом классе, постоянно прогуливал уроки и ночевал в офисе. Частые звонки от мамы заставляли его нервничать: Сема говорил серьезно, задиристо и коротко.

– Я в свои семнадцать не то, что бизнесом занимался, я такую вату катал, мама не горюй! Семмедж, ты хорош! Реально хорош! – выражая мнение коллектива коворкинга хвалил его Тёма.

Костя, на два года старше, практически мой ровесник, студент самолетостроитель, с отрубленным по случайному инциденту пальцем, темноглазый блондин, жилистый и с вдумчивым лицом, напоминал злого гения. Помимо рекламы и SMM, он коварно эксплуатировал дизайнеров.

Делегируя на них работу по созданию логотипа, макета странички, визитки и даже фирменного стиля компании, он

платил им лишь четверть от суммы заказа. Молчаливый и немного замкнутый, он походил на маньяка и святого мученика одновременно. Друзья, не столь закадычные и близкие, как бородачи, скорее товарищи, Сема и Костя дополняли друг друга.

Я перечислил не всех. Привнося в общий хаос еще больше опыта, информации и безумия, в коворкинг постоянно приходили новички: каждый из них был целостной личностью, имел мечты и добивался целей. Пустые бутылки испод энергетиков, использованные чайные пакетики, валявшиеся повсюду одноразовые стаканчики, снующие туда-сюда знакомые и незнакомые люди, клиенты, шум и гам, словно естественная флора и фауна – гармонично сочетались с носками, трусами, майками, шортами и прочими, постиранными в раковине, висящими на батареях или загорающих на балконе моими севой вещичками.

– Степа! Сделай что-нибудь со своими кроссовками, они пахнут так, словно ты там суп варил! И что за привычка сушить свои вещи в курилке? Это тебе не общага, это офис, тут люди работают, а ты жить здесь устроился! – борясь с желанием выселить меня, ограничиваясь выговором, суетился Санька. Его раздражало, что помимо Льва, живущего в офисе уже полгода, помимо ночующих предпринимателей и бардака, помимо Вовиных попок и его шальных девиц, ко всему этому добавился еще и эксцентричный писатель.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.